
В. А. Смирнова

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2009 г.

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

С начала 1990-х годов Республика Казахстан проводит реформу высшей школы. Основные ее направления аналогичны российским: введение единого тестирования при поступлении в вузы, укрупнение университетов, передача части функций по обеспечению страны специалистами с высшим образованием частным учебным заведениям, сокращение бюджетных мест в государственных вузах, внедрение кредитных технологий в учебный процесс. И эти преобразования в республике практически уже завершены. Опыт их осуществления и результаты могут оказаться интересными и полезными для России.

Ключевые слова: *высшее образование, укрупнение университетов, частные вузы, вступительное тестирование, образовательные кредиты.*

На протяжении всего постсоветского периода в России идет процесс реформирования высшей школы. Преобразования во многих отношениях опираются на опыт стран Запада. С этим связан ряд проблем, ведь выстраивание западных моделей на российской почве — сложный процесс со множеством непредсказуемых последствий. Между тем есть страны, которые объединяет с Россией многолетний опыт существования в составе единого государства, которые реформируют свою систему образования в условиях, сходных с российскими, и которые уже прошли через период реформ и прочувствовали на себе их результаты. Казахстан является одной из таких стран. Его опыт несомненно заслуживает внимания лиц, принимающих решения в сфере образовательной политики.

Сходство условий, в которых проводятся реформы высшей школы в России и Казахстане, очевидно: постсоветская модернизация, сокращение бюджетного финансирования, ориентация на западные модели, нефтяная зависимость экономик. Главным различием являются темпы реформирования высшей школы. В Казахстане они значительно выше, а следовательно, Россия может, пользуясь казахстанским опытом, совершать меньше неверных шагов в преобразованиях.

В Казахстане раньше, чем в России, начали внедрять Единое национальное тестирование (аналог ЕГЭ), вводить кредитные технологии в учебный процесс, выпускать бакалавров и магистров. Россия во многих отношениях осуществляет свои образовательные реформы по казахстанскому пути. В данной работе мы выявим наиболее важные особенности реформирования казахстанской высшей школы, установим основные проблемы, возникшие в ходе преобразований, и предложим рекомендации, которые прежде всего будут касаться укрупнения университетов: в последние годы, как известно, в России начали создавать федеральные университеты, а в Казахстане аналогичные учреждения возникли еще в 1990-е годы.

История казахстанской высшей школы началась в советский период. До революции 1917 г. в Казахстане не было высших учебных заведений. Первые два вуза в республике были основаны в 1920-х годах [Жаманбаев, 1972. С. 34, 37].

К моменту распада СССР Казахстан обладал системой столичных и региональных вузов. Крупнейшие из них — Казахский государственный университет, Казахский политехнический институт, Казахский сельскохозяйственный институт. Сильные позиции в республиканской системе высшего образования удерживал открытый в 1972 г. университет в Караганде [Капышев, 2001. С. 18]. В 1991 г. в 61 вузе Казахстана обучались более 288 тыс. студентов [Образование в Республике Казахстан, 2002. С. 104].

Система высшего образования Казахстана на момент распада СССР не была автономной. Специалисты по многим направлениям готовились за пределами республики. Недостаточно высоким был научный потенциал казахстанских вузов: менее 50% профессорско-преподавательского состава высшей школы имели ученые степени и звания, 45% докторов наук были пенсионного возраста¹. Таким образом, изначально ситуации в казахстанской высшей школе и российском высшем образовании серьезно различались.

В условиях социально-экономического кризиса 1990-х годов изменения в системе высшего образования в Республике Казахстан коснулись в первую очередь государственных расходов на ее содержание. С 1990 по 1996 г. расходы на высшую школу сократились с 7% ВВП до 3,3% [Ayazbekova, 2000. С. 20.]. С 1998 по 2001 г. объем средств, затраченных на высшее образование, уменьшился еще значительно: с 6,3% [Усенова, 1999. С. 15] до 1,2% [Сатубалдин, 2001. С. 31] расходов государственного бюджета. Справедливости ради стоит отметить, что в начале нового тысячелетия ситуация с финансированием вузов существенно улучшилась: в 2008 г. расходы на образование выросли более чем в 2,8 раза по сравнению

Ситуация
в казахстан-
ской выс-
шей школе
на момент
распада
СССР

Реформы
высшей шко-
лы и их по-
следствия

¹ Программа последиplomного образования в условиях рыночной экономики // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 158. Л. 143.

с 2004 г., а их доля в общем объеме ВВП составила 3,7% [Адилев, 2009].

Однако на протяжении 1990-х годов, когда финансирование вузов постоянно снижалось, реформы, проводимые государством в сфере высшего образования, фактически представляли собой структурные преобразования, направленные на сокращение расходов. При этом, как и в России, новации обосновывались необходимостью оптимизации функционирования высшей школы.

В 1992 г. Министерство образования Казахстана приняло решение с 1993–1994 г. «в целях рационального использования бюджетных ассигнований осуществить переход на четырехлетний срок обучения в педагогических вузах по всем специальностям, а в университетах — по общеэкономическим специальностям»². Через несколько лет об этом сокращении сроков обучения в целях экономии будут говорить как о создавшем более гармоничные условия для перехода на двухуровневую систему «бакалавриат — магистратура».

С сокращением финансирования было связано и уменьшение плана приема студентов в вузы: на 17% в 1992 г.³, на 5% в 1993 г.⁴ и еще на 5% в 1995 г.⁵ В 1996 г. прием снизился на 20% [Журинов, 1996. С. 7], с 1996 по 1999 г. — еще на 33% [Дамитов, 1999. С. 6]. К 2004 г. уже 82,3% студентов обучались в вузах республики на платной основе⁶.

Российские органы управления образованием также сокращают число бюджетных мест в вузах, но важным отличием ситуации в Казахстане стали гораздо более приемлемые цены в частных вузах. И хотя качество образования во многих из них было невысоким, предоставленная гражданам республики возможность получить хоть какой-то диплом, несомненно, способствовала социальной стабильности в Казахстане.

Дополнительным способом снижения затрат на высшую школу стало сокращение численности профессорско-преподавательского состава. В 1995 г. она упала на 20%⁷. Преподавателей сокращали и за счет увеличения количества часов на ставку: к 1998 г. нагрузка возросла с 700 до 1000 часов [Абсалямова, 1998]. В результате высшая школа потеряла часть квалифицированного преподавательского состава. Оставшиеся преподаватели оказались

² Решение коллегии Министерства образования РК от 26 ноября 1992 г. № 1815 // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 210. Л. 61.

³ Вступительное слово министра народного образования РК Ш. Шаяхметова на выездном заседании коллегии Министерства народного образования в г. Целинограде 2 апреля 1992 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 194. Л. 65.

⁴ Выступление и.о. начальника главного управления экономики и финансов Министерства образования на коллегии Министерства 7 апреля 1994 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 322. Л. 27.

⁵ Выступление министра образования М.Ж. Журинова 3 октября 1995 г. // Вестник высшей школы Казахстана. 1995. № 6. С. 4.

⁶ Рассчитано по: Обзор текущего состояния высшего образования в Республике Казахстан. URL: http://www.tempus.kz/info_vo.htm.

⁷ Справка об итогах финансово-хозяйственной деятельности Министерства образования за 1995 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 419. Л. 16.

перегружены работой. Учитывая невысокий уровень зарплат в 1990-х годах, часть из них начала подрабатывать в частных вузах. Дополнительная нагрузка, естественно, не оставляла возможности следить за научной литературой по своей специальности и добросовестно готовиться к занятиям. Все эти обстоятельства не могли не сказаться на качестве высшего образования.

Очередной мерой по сокращению расходов на высшую школу стало некоторое снижение аудиторной нагрузки при одновременном росте удельного веса самостоятельной работы студентов [Пивень, 2000. С. 31]. Эта мера на первый взгляд также отлично вписывалась в схему перехода на западные модели в образовании. Однако при увеличении часов на самостоятельную работу необходимо было обеспечить студентов литературой, что стало большой проблемой в условиях нехватки финансирования и отсутствия в большинстве вузов библиотечной системы, соответствующей европейским или американским образцам.

Важной составной частью реформирования высшего образования стало акционирование вузов. 23 декабря 1995 г. вышел указ президента Республики Казахстан «О приватизации», предусматривавший акционирование вузов. В первом полугодии 1997 г. было подписано постановление о разгосударствлении Карагандинского металлургического, Рудненского индустриального и Алма-Атинского технологического институтов⁸, в 1997 г. в разряд негосударственных был переведен Алма-Атинский институт энергетики [Ерниязова, 2004. С. 390]. Позже были акционированы Казахская головная архитектурно-строительная академия, Казахская академия транспорта и коммуникаций и Академия гражданской авиации. К 2008 г. в Казахстане было 14 акционированных вузов⁹. Как минимум два из них были полностью частными, остальные частично остались в собственности государства.

С одной стороны, акционированию подлежали в первую очередь технические вузы, ведь высшее техническое образование более затратно по сравнению с гуманитарным. С другой стороны, акционированию подверглись и такие явно коммерчески выгодные вузы, как Казахская академия спорта и туризма, Казахский университет международных отношений и мировых языков и Казахский гуманитарно-юридический университет (КазГЮУ)¹⁰.

Руководство акционированных университетов не всегда эффективно управляло вузами. Так, по некоторым данным, в Алма-Атинском филиале КазГЮУ часть аудиторий была занята представительством политической партии, в вузе появились VIP-сауна, бассейн и бильярд, причем не для преподавателей и студентов¹¹.

⁸ Отчет о работе департамента высшего и среднего образования за первое полугодие 1997 г. // ЦГА РК. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

⁹ Рейтинг вузов Казахстана 2008. URL: http://www.edu.gov.kz/ru/obrazovanie_v_kazakhstane/reiting_vyssshikh_uchebnykh_zavedenii.

¹⁰ Там же.

¹¹ Жалоба финансовой полиции. URL: <http://askar-taraz.net/news/2008-02-11-13>.

Конечно, для избавления от таких эксцессов, с которыми, кстати, сталкивается и российская образовательная система, вузы должны обрести подлинную самоуправляемость. В университетах, где сотрудники на альтернативной основе выбирают ректора, не складываются подобные анекдотические ситуации.

В марте 2009 г. на грани закрытия оказался акционированный Жезказганский университет. Достоянием общественности стала информация о том, что на протяжении нескольких лет сотрудники университета «в добровольно-принудительном порядке» сдавали деньги «на акции», не получая в обмен ни акций, ни дивидендов. Университет продал два недостроенных общежития, из шести учебных корпусов утрачены четыре, вуз лишился двух спортивных залов, сотрудникам задерживали зарплату. Персонал опасался вступать в конфликт с руководством университета. Подробных финансовых отчетов руководство вуза коллективу акционерного общества не предоставляло¹².

Казахстанский опыт показывает, что, прежде чем проводить акционирование вузов, необходимо предусмотреть требования к новым владельцам учебных заведений, в частности закрепить обязательность соответствия видов деятельности, которые осуществляются в вузе, целям высшей школы. Решение об акционировании должно приниматься после общественного обсуждения и получения согласия на акционирование со стороны профессорско-преподавательского состава. Деятельность акционированного общества должна быть прозрачной, акционеры должны иметь рычаги реального воздействия на ситуацию в вузе.

Большой общественный резонанс вызвало укрупнение университетов в Казахстане. Аналоги российских федеральных университетов здесь появились в начале 1990-х годов. В Казахстане эта модель получила название «региональный университет». В 1994 г. в Казахстане были созданы пять региональных университетов: в Акмоле, Атырау, Павлодаре, Петропавловске и Талдыкургане¹³. К 1996 г., в основном за счет реорганизации, было образовано 12 новых университетов и три академии [Журинов, 1996. С. 7].

Руководство Министерства образования объясняло регионализацию образования необходимостью создания «оптимальной сети вузов» [Дамитов, 1999. С. 6], «преодоления дублирования и параллелизма в подготовке кадров, более рационального использования бюджетных средств»¹⁴. Действительно, после объединения снижались расходы на бюрократический аппарат, в результате слияния однопрофильных факультетов сокращалась численность

¹² Жезказганский университет — банкрот? URL: <http://news.nur.kz/121983.html>.

¹³ Постановление Кабинета министров РК от 2 июня 1994 г. «О создании университетов в городах Акмоле, Атырау, Павлодаре, Петропавловске и Талдыкургане» // Собрание актов президента и правительства /РК. 1994. № 25. С. 255.

¹⁴ Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства образования и науки министра МОН Кушербаева К.Е. Приоритетные направления развития образования и науки на ближайший период // Высшая школа Казахстана. 2000. № 1. С. 16.

профессорско-преподавательского состава. С другой стороны, существенно снизилась эффективность управления такими вузами: в результате укрупнения вузов сотрудники имеют гораздо меньше возможностей для контакта с руководством, возникающие проблемы решаются гораздо медленнее из-за перегруженности бюрократического аппарата и администрации.

Когда государство смогло выделять средства на высшую школу, набрали силу тенденции, противоположные «оптимизации». Ряд объединенных университетов был частично расформирован. В 2004 г., например, из пяти региональных вузов были выделены педагогические университеты (Кустанайский, Актюбинский, Павлодарский, Семипалатинский и Таразский)¹⁵. Антиреформы также привели к выделению из государственных вузов некоторых профильных институтов: например, в 1998 г. Институт нефти и газа был выделен из Атырауского госуниверситета, в 2002 г. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет был отделен от Западно-Казахстанского госуниверситета¹⁶.

Казахстанский опыт свидетельствует, что педагогические вузы не стоит включать в федеральные университеты: выпускники даже педагогических специальностей, имея дипломы государственного университета, с меньшей вероятностью идут работать в школу, что ухудшает и без того непростую ситуацию в среднем образовании.

Единое национальное тестирование (ЕНТ) — аналог российского ЕГЭ — в полную силу начало функционировать в Казахстане в 1999 г., т.е. гораздо раньше, чем в РФ. Внедрение ЕНТ стало кульминацией политики сокращения расходов на высшую школу. Модель предполагала резкое снижение численности студентов, обучение которых финансировалось государством. С введением системы кредитов и грантов уменьшилась доступность высшего образования для казахстанского населения. В 1999 г. школы республики закончили 175 тыс. человек, в тестировании участвовали 43 тыс. абитуриентов¹⁷, а образовательные гранты и кредиты получили только 17 тыс. граждан РК¹⁸. Фактически 90% выпускников не смогли реализовать свое право на бесплатное высшее образование.

Благодаря внедрению ЕНТ вступила в действие новая модель формирования студенческого контингента вузов — на основе системы образовательных грантов и государственных образовательных кредитов¹⁹. В основе распределения грантов и кредитов лежали

¹⁵ Второе рождение педагогических институтов // Наука и высшая школа Казахстана. 2004. 1 марта. С. 3.

¹⁶ Из истории Атырауского государственного университета. URL: <http://www.atyrauuniv.kz/history-univer-ru.html>; Общие сведения о ЗКАТУ им. Жангир хана. URL: http://wkau.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=8&Itemid=50.

¹⁷ Информ-КП // Казахстанская правда. 2000. 7 марта. С. 1.

¹⁸ Информационное сообщение // Казахстанская правда. 1999. 12 октября. С. 1.

¹⁹ Образовательный грант — сумма денег, безвозмездно предоставляемая обучающимся для оплаты профессионального образования, образовательный кредит — кредит, предоставляемый обучающимся для оплаты профессионального

результаты ЕНТ. На гранты имели право абитуриенты, получившие более высокий балл по итогам единого национального тестирования, на кредиты могли претендовать казахстанцы с более низким баллом²⁰. С 1999 г. новая модель формирования студенческого контингента введена в государственных вузах, с 2000 г. началась ее реализация в негосударственных высших учебных заведениях.

Как и в России, в Казахстане объективность результатов ЕНТ подвергалась сомнению. Содержание тестов нередко было ориентировано на механическое запоминание второстепенной информации. Особенно это касалось гуманитарных дисциплин [Гуревич, Жакенова, 2001. С. 17].

При сдаче ЕНТ не удалось избежать и нарушения законодательства. К примеру, в 2001 г. в результате расследования, проведенного КНБ (казахстанская спецслужба, аналог ФСБ), было аннулировано 65 свидетельств о присвоении государственных грантов и кредитов. В крупных городах были выявлены группы аферистов, которые за 2–3 тыс. долл. обеспечивали успех в сдаче ЕНТ: экзамен сдавало подставное лицо либо абитуриенту помогал другой «поступающий». Некоторые нарушители закона вступали в сговор с программистами и техническими секретарями²¹.

Проблемы содержания тестовых вопросов, мошенничества с сертификатами ЕГЭ впоследствии коснулись и России. Если бы казахстанский опыт проведения ЕНТ был учтен, некоторых ошибок наверняка можно было бы избежать.

Казахстан столкнулся с серьезнейшими трудностями в системе частного высшего образования. И в этом отношении Россия с Казахстаном тоже оказались товарищами по несчастью.

Частные вузы в Казахстане существуют с начала 1990-х годов. Количество негосударственных высших учебных заведений стабильно увеличивалось на протяжении постсоветского периода: с 20 вузов в 1993 г. до 83 институтов в 2008 г.²² Численность студентов частных вузов также постепенно возрастала и к 2004 г. составила более трети казахстанских студентов. Частные вузы с их низкими ценами создавали конкуренцию государственным, при этом в массе своей они оказались неспособны обеспечить надлежащее качество образования. В то же время благодаря им высшее образование оставалось доступным, что поддерживало социальную стабильность в республике.

образования. См., например: Постановление правительства РК от 25 ноября 1999 г. «Правила о государственном образовательном гранте» // Собрание актов президента и правительства. 1999. № 52. С. 512; Жакенов Г. Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан. URL: http://www.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm.

²⁰ Постановление правительства РК от 20 июля 1999 г. «О государственном образовательном кредитовании подготовки кадров в высших учебных заведениях РК» // Собрание актов президента и правительства РК. 1999. № 35. С. 317.

²¹ Неоконченное высшее // Известия-Казахстан. 2001. 18 октября. С. 7.

²² Национальный отчет по развитию образования Республики Казахстан за 2008 год. URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/kazakhstan_NR08_rus.pdf

Остроту проблемы качества высшего образования в частных вузах иллюстрируют следующие факты. В некоторых негосударственных вузах лекции читали студенты²³. В Казахском университете экономики и права занятия по очной форме обучения проводились два раза в неделю, в остальные дни студенты должны были работать самостоятельно, при том что хорошей библиотечной базы в вузе не было²⁴. В 1998 г. специалистов по международным экономическим отношениям готовили в поселке Чиили Кызыл-Ординской области, где преподавание вели в основном учителя местной школы [Гуревич, Жакенова, 2001. С. 17]. В 1999 г. Министерство образования и науки отозвало лицензию у Независимого института арабского языка и восточной культуры в Астане: в вузе отсутствовали рабочие программы курсов, не все предметы, указанные в учебном плане, реально изучались, многие преподаватели не знали ни русского, ни казахского языка. 62% протестированных студентов по арабскому языку получили двойки, ни один не получил 4 или 5²⁵.

Министерство образования на протяжении многих лет устраивало проверки деятельности частных вузов, лишало их лицензии, и тем не менее возникали все более и более анекдотичные случаи. Так, в 2000 г. министерская проверка выявила еще два вуза, не соответствовавших требованиям: Университет экономики и права в поселке Курпелес и Центральноазиатский экономико-юридический институт в селе Горное Сарыагашского района Южно-Казахстанской области²⁶.

Как и Россия, Казахстан переходит на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура). Уже к 1999 г. в Казахском госуниверситете (КазГУ) на 12 факультетах обучались 12 тыс. будущих бакалавров и 700 будущих магистров [Ложникова, 1999. С. 4]. Региональные вузы переходили на подготовку бакалавров и магистров гораздо медленнее. К 1998 г. в КарГУ (одном из ведущих региональных вузов), который тогда вел подготовку по 51 специальности, только на шести имелась магистратура [Асанов, 1998. С. 28]. В настоящее время практически по всем направлениям Казахстан перешел на бакалавриат и магистратуру (исключение: медицина, военное дело, безопасность).

В 2004 г. была начата работа по созданию новых магистерских и докторских программ по западной модели. Для реализации проекта были приглашены зарубежные профессора²⁷. В 2005 г.

²³ Выступление министра образования М. Журинова на заседании коллегии Министерства образования 12 мая 1995 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 370. Л. 26.

²⁴ Протокол производственного совещания Министерства образования РК от 24 января 1996 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 429. Л. 6.

²⁵ Вот так «востоковеды». Информ-КП // Казахстанская правда. 1999. 6 ноября. С. 1.

²⁶ Пресс-служба Министерства образования и науки РК. Аттестация вузов // Столичное образование. 2000. № 2. С. 3.

²⁷ Выступление министра образования и науки Ж. Кулекеева на III съезде работников образования и науки // Наука и высшая школа Казахстана. 2004. 1 ноября. С. 3.

впервые прошел прием в магистратуру и докторантуру по западным стандартам (PhD) [Сафонов, 2005. С. 3].

В Казахстане начат переход на кредитные технологии обучения студентов. Помимо прочего, кредитные технологии означают для студента возможность выбирать курсы, а также значительный объем самостоятельной работы. Однако в результате реализации такой модели выяснилось, что казахстанская библиотечная система плохо справляется с задачей обеспечить всех желающих литературой для самостоятельных занятий. Преподаватели жалуются на то, что студенты зачастую склонны выбирать более легкие курсы, стараются избегать обучения у требовательных и принципиальных преподавателей, что не способствует повышению качества образования.

Значение казахстанского опыта реформирования высшей школы для России

Итак, в течение постсоветского периода в казахстанской системе высшего образования проводились в основном те преобразования, которые способствовали сокращению расходов на высшее образование: укрупнение университетов, внедрение бакалавриата, увеличение часов на самостоятельную работу студентов. При этом те компоненты западного учебного процесса, которые требовали значительных финансовых вливаний, игнорировались: в частности, Казахстан не смог существенно увеличить площади своих библиотек и расширить их базу. Изменилась схема формирования студенческого контингента — произошел переход на систему грантов и образовательных кредитов. В учебный процесс внедряются кредитные технологии, происходит интенсивный переход к двухуровневой системе высшего образования. В 2000-х годах начался рост расходов на высшую школу, улучшилась ситуация в сфере ее материально-технического обеспечения. В рамках курса на либерализацию и разгосударствление государственный сектор в высшем образовании был существенно сокращен: появилось множество частных вузов, государственные вузы стали активно заниматься коммерческой деятельностью, за счет укрупнения и акционирования сократилось число вузов, дотируемых из бюджета.

Исходя из опыта казахстанских реформ, при планировании в России мер по объединению отраслевых вузов в крупные федеральные университеты важно продумать систему мер, которые позволят сохранить в вузах лучших преподавателей. Для этого необходимо проведение реальных конкурсов на вакансии в высших учебных заведениях. Кроме того, следует разработать эффективную систему управления укрупненным вузом, так как документооборот в таких громоздких структурах существенно затруднен. Может быть, стоит отдать часть управленческих функций на уровень факультетов с уровня ректората.

Вряд ли стоит включать педагогические вузы в состав региональных университетов. Казахстанский опыт показал, что выпускники государственных университетов с еще меньшей охотой идут работать в школу, чем выпускники педагогических вузов.

До внедрения кредитных технологий в учебный процесс российские вузы должны значительно улучшить ситуацию в сфере обеспечения студентов литературой. Для этого необходимо вложение средств как в формирование фондов вузовских библиотек, так и в подключение университетов к электронным базам данных и обеспечение студентов свободным доступом в Интернет. В России все чаще говорят о необходимости предоставления студентам права самостоятельно выбирать курсы для изучения. Казахстанский опыт реализации этой системы свидетельствует, что, возможно, наиболее важные курсы следует делать обязательными, так как, во всяком случае на первых порах, студенты склонны выбирать для себя курсы более легкие.

Практика функционирования системы ЕНТ доказывает, что школьники из сел и городов оказались в неравном положении при сдаче единого экзамена. Сельских школьников зачастую обучают менее квалифицированные учителя, в маленьких населенных пунктах существует нехватка учителей по некоторым предметам, возможности доступа к хорошим библиотекам и Интернету в городах и селах несопоставимы. Это означает, что необходимо квотировать места для сельских школьников в вузах.

Образовательные реформы в Казахстане и других постсоветских странах проводятся гораздо более быстрыми темпами, чем в России. Изучение приобретенного этими государствами опыта позволит лицам, принимающим решения относительно российской высшей школы, по крайней мере, не наступать на те же грабли.

1. Абсалямова Н. Пикеты делу не помогут // Казахстанская правда. 1998. 8 апреля.
2. Адилев Т. Система образования в Казахстане: шаг вперед, два назад / Информационно-аналитический центр «Изучение общественно-политических процессов на постсоветском пространстве». 2009. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/5368/>
3. Асанов Н. О роли государственной аттестации для университетского образования // Вестник высшей школы Казахстана. 1998. № 4.
4. Вот так «востоковеды». Информ-КП // Казахстанская правда. 1999. 6 ноября.
5. Вступительное слово министра народного образования РК Ш. Шаяхметова на выездном заседании коллегии Министерства народного образования в г. Целинограде 2 апреля 1992 г. / ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 194. Л. 65.
6. Второе рождение педагогических институтов // Наука и высшая школа Казахстана. 2004. 1 марта.
7. Выступление и.о. начальника главного управления экономики и финансов Министерства образования на коллегии министерства, 7 апреля 1994 г. / ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 322. Л. 27.

Литература

8. Выступление министра образования и науки Ж. Кулекеева на III съезде работников образования и науки // Наука и высшая школа Казахстана. 2004. 1 ноября.
9. Выступление министра образования М. Журинова на заседании коллегии Министерства образования 12 мая 1995 г. / ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 370. Л. 26.
10. Выступление министра образования М.Ж. Журинова 3 октября 1995 г. // Вестник высшей школы Казахстана. 1995. № 6.
11. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства образования и науки министра МОН К.Е. Кушербаева // Высшая школа Казахстана. 2000. № 1. С. 14–18.
12. Гуревич Л.Я., Жакенова К.А. Высшая школа Казахстана после десятилетия реформ: взгляд изнутри // Евразия. 2001. № 3. С. 17–21.
13. Дамитов Б. Реформирование высшего образования в республике Казахстан: опыт и перспективы // Вестник высшей школы Казахстана. 1999. № 2. С. 3–7.
14. Ерняязова Ж. Реформирование в области системы образования республики Казахстан // Высшая школа Казахстана. 2004. № 4. С. 36–42.
15. Жакенов Г. Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан. URL: http://www.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm.
16. Жаманбаев К. Ж. Высшая школа в Казахстане. Исторический опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству высшей школой за 50 лет (1920–1970). Алма-Ата, 1972.
17. Жезказганский университет — банкрот? URL: <http://news.nur.kz/121983.html>.
18. Журинов М. Некоторые проблемы высшего образования Республики Казахстан, повышение качества подготовки специалистов // Вестник высшей школы Казахстана. 1996. № 3. С. 6–12.
19. Из истории Атырауского государственного университета URL: <http://www.atyrauuniv.kz/history-univer-ru.html>
20. Капышев А.К. Формирование и развитие региональной высшей школы в Центральном Казахстане (30–60-е годы XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2001.
21. Ложникова О. Пресс-центр КазГУ. Школа и вуз: общие проблемы // Казахстанская правда. 1999. 24 апреля.
22. Национальный отчет по развитию образования Республики Казахстан. 2008 г. URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/kazakhstan_NR08_rus.pdf.
23. Неоконченное высшее // Известия-Казахстан. 2001. 18 октября.
24. Обзор текущего состояния высшего образования в Республике Казахстан. URL: http://www.tempus.kz/info_vo.htm.
25. Образование в Республике Казахстан: стат. справочник. Алма-Ата, 2002.
26. Общие сведения о ЗКАТУ им. Жангир хана. URL: http://wkau.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=8&Itemid=50.

27. Отчет о работе департамента высшего и среднего образования за первое полугодие 1997 г. // ЦГА РК. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
28. Пивень Г. Современные тенденции в университетском инженерном образовании // Высшая школа Казахстана. 2000. № 1. С. 28–35.
29. Постановление Кабинета министров РК от 2 июня 1994 г. «О создании университетов в городах Акмоле, Атырау, Павлодаре, Петропавловске и Талдыкоргане» // Собрание актов президента и правительства РК. 1994. № 25. С. 255.
30. Постановление правительства РК от 20 июля 1999 г. «О государственном образовательном кредитовании подготовки кадров в высших учебных заведениях РК» // Собрание актов президента и правительства РК. 1999. № 35. С. 317.
31. Пресс-служба Министерства образования и науки РК. Аттестация вузов // Столичное образование. 2000. № 2.
32. Программа последипломного образования в условиях рыночной экономики // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 158. Л. 143.
33. Протокол производственного совещания Министерства образования РК от 24 января 1996 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 429. Л. 6.
34. Рейтинг вузов Казахстана. 2008 г. URL: http://www.edu.gov.kz/ru/obrazovanie_v_kazakhstan/reiting_vysshih_uchebnykh_zavedenii.
35. Решение коллегии Министерства образования РК № 1815 от 6 ноября 1992 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 210. Л. 61.
36. Сатубалдин С. Бизнес-образование в Республике Казахстан: проблемы и стратегические ориентиры на XXI в. // Высшая школа Казахстана. 2001. № 1. С. 27–32.
37. Сафонов А. Г. Министр призвала объединить усилия // Наука и высшая школа Казахстана. 2005. 15 апреля.
38. Справка об итогах финансово-хозяйственной деятельности Министерства образования за 1995 г. // ЦГА РК. Ф. 2255. Оп. 1. Д. 419. Л. 16.
39. Усенова Г. Финансирование высшего образования в Республике Казахстан и других странах // Вестник высшей школы Казахстана. 1999. № 1. С. 13–18.
40. Ayazbekova R. Significant issues of higher education in the Republic of Kazakhstan // Высшая школа Казахстана. 2000. № 4, 5. С. 20.